

* * *

и разливался остро сок

меж крупнолистных сухожилий
мы выживали или жили
и заживали наспех или
переживали мы любили
друг в друге
жёлтость
водных лилий
и облепиху
и осот

* * *

то что я скажу тебе первым делом
будет самое настоящее
то которое раз и навсегда
только оно и ничего другого
всякое прочее будет тесниться
в скорбной коморке
моего истоскованного сердца
ёжится ошестиниваться
ёрзать туда-сюда
биться совсем уже невыносимо
больно и горячо
делать меня подобием
разбережённого маятника
раздухарённого метронома
тикающего престо престо
камня летящего
с самой высокой точки
земного шара
пущенного во все тяжкие
скомканного как птица
чующая синее-синее небо
в сдавленной до предсмертия
невольнической груди

я посмотрю на тебя по-новому
сном и духом
грешным делом
ты мне покажешься человеческим
вроде того что я
я не найдусь чего бы такого высказать
ты не поймёшь что мне тяжело и немощно

/странно всё это тебе не кажется/

/чайка смотри смотри/

* * *

дано всё то что не дано покуда люто
обезображено безлюдно оготело
звездой подстреленной навзрыд просвиристела
над глушью рельсовой немыслимость салюта
всё неприкаянно и бедственно дрожит
случайным залпом перепуганная ветка
в тиши вокзальной ни души ни человека
ещё так можно этот выстрел пережить
перетоскуй меня не различая света
себя не ведая меня перетужи

